

Пришло третье, счастливое для нас лето. Фашистские войска отступали.

По дорогам с фронта в тыл брели вереницы пленных. А к фронту тягачи тащили пушки; застилая дорогу синим дымом, ехали танки; скакали кавалеристы с шашками и автоматами, шагали пехотинцы, увешанные оружием. Войска спешили, чтобы сменить товарищей, уставших в бою.

Привалы у них были короткие — только воды из колодца напиться, а пехоте ещё перемотать портянки, сбившиеся в пути.

На такой короткий привал в деревне Новосёлки остановился пехотный батальон. Солдат сразу облепили ребятишки: худые, шеи у всех тонкие, а глаза от голода и пережитых мучений большие-большие. Рады были ребятишки своим солдатам, ну и рассчитывали что-нибудь вкусненькое получить.

Пехоту об этом просить не надо, пехота сама догадливая. Развязали бойцы вещевые мешки, начали оделять кусочками сахара, ржаными сухарями. А солдат, у которого была полная грудь орден-ов, снял орден Славы и приколот его на рубашку одному мальчишке.

— По глазам вижу: человек ты бедовый, — сказал солдат. — Поноси-ка награду немного. Мамке своей пойдя покажись... Ух, какой ты теперь красавец!

— Петьке орден повесили! — закричали ребятишки.

А мальчишка побежал в дом. Вернулся он скоро с матерью. Мать вела его за руку и через каждые два шага шлёпала по мягкому месту.

— Отдай сейчас же, у кого взял!.. — приговаривала она.

— За что вы его? — удивился солдат.

— Да ведь измучил озорством, — ответила женщина и вдруг заплакала. — Столько страху за него при немцах натерпелась.

Фашисты, когда заняли Новосёлки, выбросили из школы парты и устроили в классах комендатуру. В учительской поселился сам комендант герр Назе.

По-русски «назе» — «нос». И комендант приказал жителям звать его господином Носовым.

Немец был тощий, длинный, морщинистый, как палка из старого забора. Воевать он не годился. Но на своём месте фашистам служил хорошо. Его солдаты постепенно отобрали у людей коров, овец, свиней, зерно и всё отправили в Германию. Жить в Новосёлках стало голодно. Осталась на еду одна картошка.

Зимой к голоду прибавился холод. Господин Носов запретил крестьянам ходить в лес за дровами: вдруг они там будут встречаться с партизанами?

Назе партизан очень боялся. Партизаны подбирались к врагу тихо, незаметно. Словно гром среди ясного неба, грохотали их гранаты, будто внезапный дождь, хлестали пули. Не одну комендатуру уничтожили таким образом партизаны. Когда-то должна была дойти очередь и до Новосёлок...

Немец знал, что в Новосёлках живёт настоящий Носов, русский. Это был Петя, мальчишка, который сидел сейчас на коленях у солдата. Комендант, встретив мальчугана на улице, щипал его за нос холодными пальцами, подмигивал морщинистым веком и говорил:

— Здорово, Нософ!

Так он показывал своё расположение к однофамильцу. Назе не догадывался, какой сюрприз преподнесёт ему маленький Носов.

Да и сам Петя не знал, что вскоре случится.

Школа не работала. В нетопленных избах сидеть скучно. Целые дни новосёлковские ребята были на улице, катались с горы на санках.

Гора в деревне была хорошая. Начиналась она от кузницы и круто уходила к речке. Лететь с такого спуска на санках — одно удовольствие: ветер свистит в ушах, дымом клубится снег из-под полозьев...

Одно плохо — таскать санки на гору. Слабенькие были тогда ребята, голодали они. Как-то под вечер, взобравшись наверх, Петя Носов не захотел съезжать с горы. А другие ребята поехали, и остался он один. Принялся Петя тогда со скуки искать себе какое-нибудь дело. Нашёл, конечно. На глаза ему попала жнейка. Когда ещё не было войны, привезли её к кузнице на ремонт да так и не успели починить. Пришло в голову нашему Носову спустить эту жнейку под гору. Одному такое не осилить, Носов дождался

друзжков. Всем миром они отодрали примёрзшие колёса и пустили жнейку вниз.

Понеслась жнейка. Завертелись её крылья. Затрещал механизм. Зимой воздух чистый, далеко слышно на морозе. Треск этот разнёсся по деревне долгой автоматной очередью. Кто-то из фашистов, бывших в то время на улице, испугался, крикнул:

— Партизаны! — и выстрелил в воздух.

Тут ему второй на другом конце деревни ответил. И началось! Пошла пальба. Так продолжалось, пока шофёр заводил автомобиль. Повскакали немцы в кузов грузовика, Назе в кабину прыгнул, и умчались из деревни в соседний городок, где немецкий гарнизон был большой.

Целую ночь и ещё полдня Новосёлки были свободными от врага.

Герр Назе вернулся со своими солдатами к вечеру. Люди в деревне ждали расправы. Ребятишек по домам заперли. Больше всех боялась Петина мать. Она думала, что фашисты убьют мальчика. И, жалея сына, обливаясь слезами от жалости и любви к нему, сама как следует выпорола.

А герр Назе вёл себя так, будто ничего и не случилось. Стыдно было ему за свою трусость и за трусость подчинённых.

Но он не был бы офицером германской армии, если бы оставил дело без последствий.

Однажды утром, когда стоял такой мороз, что идохнуть было больно, фашисты выгнали всех детей из домов и повели их к речке.

Назе приказал детям вкатить жнейку на гору.

— Германское командование не может терпеть беспорядка, — объяснил он жителям свой приказ.

Ребятишкам такое занятие вначале показалось весёлым. Бойко покатали они жнейку в гору. Кричали, смеялись над теми, кто падал. Но скоро устали, остановились. И на месте удержать машину не смогли. Жнейка скатилась на прежнее место. Хорошо, успели горемыки разбежаться в стороны, иначе раздавило бы кого-нибудь.

Герр Назе и другие фашисты скоро ушли в комендатуру. С ребятишками остался один солдат. Через час пришла ему смена. Так до самой темноты меняли немцы один другого. А ребята всё везли жнейку. И каждый раз она скатывалась к реке.

Матери издали смотрели на мучение детишек. Герр Назе провёл на снегу черту, за которую они не смели переступить: нарушение приказа каралось расстрелом.

На другое утро приказано было тащить жнейку женщинам. С помощью ломов и верёвок они с трудом вытянули машину к кузнице.

Всю зиму просидели ребята в домах. Весной осмелели, на улицу стали выходить, на солнышко. И всё ждали и ждали, когда Советская Армия прогонит врага.

Так закончила свой рассказ женщина.

А вдоль деревни, сторонясь отдохавших пехотинцев, брела вереница пленных. Поравнявшись с солдатом, мальчиком и женщиной, немцы ещё ниже опускали глаза.

Из-за того что дорогу заняли пленные, привал у пехотинцев получился больше, чем полагалось. И как только проехал на коне наш боец, замыкавший колонну немцев, солдаты мигом вскинули за плечи вещевые мешки, надели скатки, поправили на груди автоматы, подтянули ремни, построились повзводно и зашагали широким шагом. Петя с матерью и все ребяташки на прощание махали им руками.

Митяев, А.В. Шестой-неполный [текст]: рассказы о Великой Отечественной войне: [6+]/ Анатолий Митяев; рисунки Н. Цейтлина.- Москва: Детская литература, 1987.- 160с.: ил.